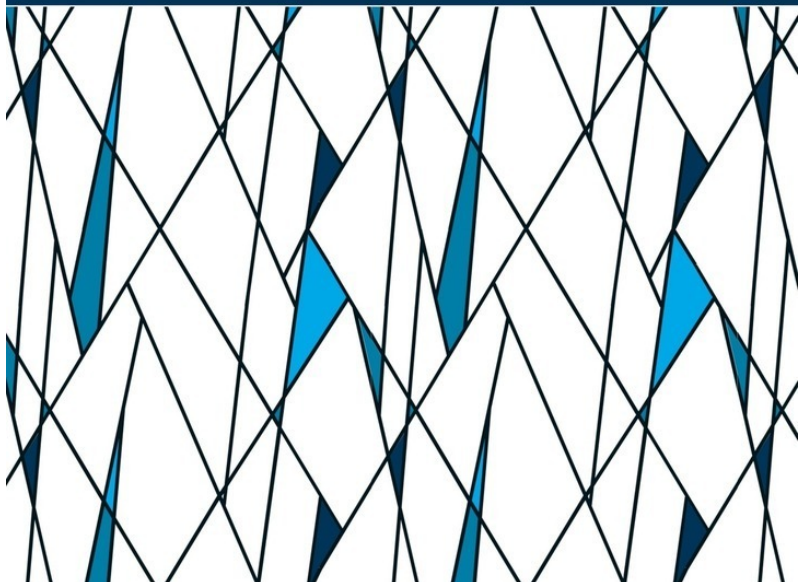

Владимир Макаrenchенко

Мираж

Рассказы и повести

Владимир Макарченко

Мираж. Рассказы и повести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22203208

ISBN 9785448353192

Аннотация

В данной книге собраны рассказы и повести разных лет, написанные в стиле фэнтези. С героями происходят разные неожиданные события, которые должны вызвать интерес читателя.

Содержание

Колькино чудачество	5
Новогодний подарок бабы Яги	20
Я не Мюнхаузен	29
Встреча с ангелом	38
Десятая поездка	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мираж
Рассказы и повести
Владимир Макарченко

© Владимир Макарченко, 2016

ISBN 978-5-4483-5319-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Колькино чудачество

Все это – Колькины чудачества. Друг у меня такой есть, Николай. Мы с ним еще из института нашу дружбу вынесли и с успехом до сего дня по жизни несем. Правда, жизнь, как ей и положено, у каждого из нас по своей дорожке побежала.

Колька, тот сразу после учебы место себе на вещевом рынке присмотрел. Громким словом БИЗНЕС это тогда называлось – торговля шмотками неизвестного происхождения, с яркими ярлыками и обязательным присутствием иностранных буквенных наборов в словах. Там и жену нашел. Они с ее маманей уже в «раскрутке» были. Теперь у той семейки только в нашем городе три собственных магазина. А их вилле за городом мог бы позавидовать любой средневековый барон среднего достатка. Правда, челяди у них поменьше баронской, теперь техника повсюду, но определенный персонал имеется.

Я же, посредством авторитета дедушки-профессора и возможностей отца, занимающего среднюю руководящую должность на нашем градообразующем заводе, внеся «компенсацию» за труды по определению для меня вакансии на еще одном, из двух существующих в городе заводе, ответственно взялся за работу рядового инженера, с перспективой к старости, занять должность начальника цеха. Планка моего благосостояния возможно и поднималась вверх, но невооружен-

ным глазом это движение не замечалось.

Возрастающее различие благополучия наших семей никак не сказывалось на прочности и простоте наших отношений. Очевидно, чтобы стереть существующие факторы различий, Колька и придумал этот отпуск в лесу. Вчетвером, дикарями и обязательно в старом деревенском домике на окраине. А еще лучше, по его мнению, если домик окажется вообще отдельно стоящим.

Не знаю, во что обошлась ему эта затея, но он нашел избушку в тридцати километрах от города и в пяти километрах от автотрассы на берегу какой-то речушки-ручейка. В полукилometре от избушки располагался кордон какого-то там лесничества. Колька говорил, что избушку эту когда-то срубил из отборной лиственницы купец-гуляка для своих загородных выездов-загулов. По сохранившейся на кордоне легенде, купец этот по пьяному делу решил в лесу грибков подсобрать. Ушел в лес и пропал. Как сквозь землю! Долго поиски его родственники вели. Только напрасно. Не нашелся купец. Тогда избушка эта дурной славой поросла и народ ее обходить сторонкой начал. Кому-то там призрак купца померещился, кто-то голоса какие-то слышал. Сам знаешь, как это бывает в таких случаях.

Теперь собственником этой избушки со всем двором с постройками и стал мой друг Колька. Нанятые им на стороне, из-за категорического отказа местных умельцев, строители за пару недель навели порядок, подремонтировав и почистив

все во дворе. Тогда-то и объявил нам Колька о предложении провести вместе отпуск в условиях приближенных к быту начала прошлого века. Именно приближенных. Для этой цели он где-то на весь месяц нанял запряженную черным рысаком коляску вместе с кучером, жена которого согласилась выполнять роль экономки и кухарки.

Нам с женой эта затея очень даже понравилась. Особенно ярким штрихом причастности старому быту стало появление, по инициативе экономки, в нашем дворе семейства кур, Возглавляемых очень ярким и горластым петухом, который, без нашего на то согласия, ежедневно прерывал сладкие сны своими утренними репетициями бойцовских выкриков.

Всем этим Колька не удовлетворился.

– Может, для местных прием организовать? – Внезапным вопросом обозначил он вновь пришедшую к нему идею. – Что-то вроде костюмированного бала с самоваром и прочими атрибутами купеческого ужина? Как смотрите?

– Костюмированного? Это как? – Удивился я.

– Все очень просто. Я созвонился с нашим театром. Пару мужских костюмов и пару женских платьев, носимых купечеством, они нам дают на прокат. Приоденемся соответственно. А гостей попросим тоже поискать, что у кого сохранилось. Думаю, вечер будет веселым. Все это на камеру снимем. Вот память будет! Идет?

Согласие было выражено дружными аплодисментами.

– Только у меня вопрос: кто на всю ораву готовить бу-

дет? – Прервала нашу бурную радость экономка. – Одна я такое дело не вытяну.

– Продумано. – Успокоил Колька. – Спецы из кафе к нам приедут. Они тут все и оформят. А Вам, дорогая наша кормилица, только распоряжаться всем и останется. Может, еще цыган уговорить сможем. Тогда и они с песнями подкатят. Костер разведем. Гулять, так гулять!

Уходящее солнце багряными лучами скользило по оконной глади, распадаясь тысячами ярких блесков. Тени от деревьев незаметно, как разведчики во вражеском тылу, подползали к дверям пышущей жарким воздухом бани, когда мы с Колькой, завернувшись в белоснежные простыни, вышли за порог. Распаренные тела с удовольствием приняли свежесть растекающегося по земле аромата вечернего лесного воздуха. Я включил лампочку под козырьком навеса над входом. Пятно ярко света моментально отодвинуло напольные тени и они, теперь уже не прячась, встали во весь рост на границе света.

– Сейчас нас девчата чайком со смородиновым листом побалуют. Жили же люди! – Я с удовольствием потер ладонью о ладонь. – Не дурак, видать, купец-то был, который это местечко облюбовал. Воздух – прямо пить хочется.

– Видно, что не дурак! Что это, интересно, с ним произошло? Вон, с какой боязнью местные наше приглашение приняли. – Ответил Колька.

– Столько лет им мозги парили разной ерундой. Хорошо,

что согласились...

Наш разговор прервал своим появлением невысокого роста мужик, внезапно появившийся из-за границы света. Это было странное явление. Странное в нем было все, начиная от прически представлявшей собой густо сдобренные какой-то мазью волосы, разделенные вдоль головы тонким пробором на две равные части. Из-под лохматых бровей на нас смотрели любопытные зеленые глаза. Половина лица была скрыта густыми, неразрывно лежащими вокруг губ, усами и широкой бородой. Ярко-алая толстовка с четырьмя перламутровыми пуговицами и широкими рукавами без манжет перехвачена в поясе лаковым ремешком с металлическими наклейками на конце и такой же пряжкой посередине. Черные с узкой серой полосой брюки заправлены в доходящие почти до колен и сверкающие глянцем голенища сапог.

Незнакомец держал в руке корзинку, на дне которой лежало несколько грибов. Он взирал на нас так, словно встретил тех, на встречу с кем не мог надеяться всю жизнь. Размашисто и нервно крестясь, он нерешительно произнес:

– Кто вы? Зачем вы здесь?

– Это Николай. Мой ближайший...

– Понял! Все понял! – Не дав мне договорить, незнакомец, как подкошенный, рухнул на колени и стал бить лбом о землю перед собой. – Простите неразумного! Не взыщите строго! Решили спросить с меня за грехи мои? Время пришло?

– Погоди ты! – Колька нервно вознес правую руку, как это обычно делают при автостопе.

– Прости, Святой Угодник! Не признал сразу. Весь на твою милость уповаю! – После этих слов незнакомец, не поднимаясь с колен, приблизился к Кольке, поймал его руку и стал лобызать ее, как родного ребенка. Когда Кольке удалось высвободить руку, незнакомец повернул голову ко мне. – Прости! Тебя тоже не опознал! Всех только на иконах видеть и доводилось! Живьем-то впервой!

– Михаил. – Представился я, протягивая по привычке незнакомцу руку для пожатия.

– Благодать-то, какая! И ты ко мне?! Чем заслужил сырый купчишка снисхождение такое?! Кто бы подумать мог, что прим жизни воочию узрю?! – Он прижал свои губы к моей руке и отметил ее долгим поцелуем.

– Хватит! – Резко оборвал его чудачества Колька. – Перепил, однако?

– Был грех! Не могу скрывать! Мы тут уже деньков пять, как в делах грешных да в обильном питие с друзьями да девушками время проводим. Может лишнего и позволил...

– Встань с земли. Нечего дыры на коленях протирать! – Потребовал Колька. – Да расскажи нам кто ты и откуда. Может, поможем чем!

– Вся моя надежда на тебя Святой Угодник! Вымоли у Господа прощение за грехи мои! Откуда же вам – жителям небесным, знать про нас. Егоров я. Ермола Егоров. Купец.

Меня в городе каждая собака знает. Все из моих рук кормятся и одеваются. А здесь местечко для себя прикупил по случаю. Каюсь, греховен замысел был. Супружнице, Богом данной, изменял. Каюсь! И прощения прошу!

– Да погоди ты со своими раскаяниями! – Вновь остановил его Колька. – Откуда ты взялся?

– Из лесу, ясно. По грибы ходил. А где все остальные?

– Какие остальные?

– Которые со мной здесь пировали.

– Нет здесь никого, кроме нас. – Вмешался я в разговор. – И уже много десятков лет никого здесь и не было.

– Как же так?! Я только после обеда со всеми расстался. Решил по грибы сходить. А они здесь колготились по пьяному делу. С утречка за нами кучера прибыть должны...

Мы с Колькой переглянулись. История с купцом принимала нас в свои участники.

– Ты, Ермолай, не волнуйся. Давай мы с тобой по стакашку пропустим под хорошую закуску. А потом во всем разберемся. – Колька обнял купца за плечи и повел в дом.

– У вас тоже пьют? – С со смесью ужаса и удивления в голосе спросил Ермолай.

– Бывает. – Признался Колька. – Иногда даже с избытком.

– А как же Он? – Ермолай ткнул пальцем поверх наших голов.

– Он тоже. Еще с Урала. Только с возрастом слабеть начал. Недавно посадку проспал. А так ничего. Бодрый. Все указа-

ми сыпет да окружение меняет. – Охотно проинформировал я Ермолая. – Теннис любит.

– Это еще что за штука?

– Это – когда шарик через сетку со стороны на сторону перекидывают.

– Зачем? – Ермолай даже остановился от удивления. – Неужто, на всякую ерунду у Него время есть? А кто же за душами нашими приглядывает?

– Есть у него разные там службы. Они и друг за другом на всякий случай. Времена нынче сложные.

– И у вас тоже?! У нас понятно – война с германцем на носу. А у вас что? Мы то в молитвах поддержки Его просим, а ему, видать, и не до нас совсем?

Стало ясно, что разговор у нас шел о разных ситуациях. Ермолай все еще продолжал принимать нас за посланцев небесных, прибывших вразумить грешные души его и его собутыльников. А мы с ним вели разговор о проблемах нынешних. Еще стало ясно, теперь уже без всякого сомнения, что, спустя почти век, мы встретились с бывшим хозяином Колькиного имения. Не с духом и не с приведением, а с самым настоящим и полным сил и здоровья пропавшим купцом. Вот это чертовщина!

– Постой тут, Ермолай! Мне с Михаилом уединиться надо на пару слов. – Подмигнув мне, выдал Колька.

– Воля ваша! – Вновь размашисто крестясь, замер на месте Ермолай.

– Ты все понял? – Зашипел мне на ухо Колька. – Он пришел к нам из прошлого. Живой, здоровый и ничуть не постаревший. Понимаешь?

– Я понимаю. А он? Что-то нас за святых принять решил.

– Посмотри, во что мы облачены. Человек выходит из лесу, а перед ним в ореоле яркого электрического освещения, которого здесь никак быть не должно, два мужика в белых тогах. А один из них с лысиной на голове. И зовут Николаем.

– Точно. На его месте и выводов других сделать невозможно. Что делать будем?

– Аккуратно возвращать его в реальное восприятие окружающего с учетом минувших за его отсутствие перемен. – Решил Колька.

– А как?

– Как получится, Ты беги вперед, женщин предупреди, чтобы не бросились сразу удивляться. Тут осторожность нужна. Иначе отправим мужика, взаправду, перед святыми в своих грехах каяться. – Тут он обернулся к купцу. – Подойди, Ермолай, мне с тобой потолковать надо.

Ермолай мигом оказался рядом с ним. О чем у них шел разговор я не знаю. В это время я готовил наших жен ко встрече с представителем далекого прошлого. Они обе смотрели на меня с таким недоверием, словно слушали байки человека, только что перенесшего тепловой удар и еще не вполне вернувшегося в сознание.

– Хватит заливать! – Первой оборвала меня моя Нинка. –

Если перегрелись в бане, то не пытайтесь красиво врать! За-тащили к себе какого-то актришку. Сговорились. А теперь нам мозги попудрить решили?

— А может, лишнего хватанули на голодные желудки? — Вступила грозным тоном в разговор Колькина Света. — Тогда мы вас быстро в чувство приведем!

— Правду говорю! Все сами увидите. Только поначалу в разговор не встревайте.

Добавивший к той давнишней по нашему времени, но совсем еще недавней для него дозе спиртного, что накопи-лась в нем за четыре дня, поданные Николаем пару стака-нов «Гжелки», Ермолай отбросил всякий страх, стал похло-пывать нас по плечам и подмигивать нашим женам. Тогда-то мы и понудили его выложить все, что с ним произошло в тот-этот день.

Он действительно отчего-то решил сходить по грибы. Взять с собой кого-то отказался. Ушел один. Долго бро-дил. Нашел всего пару штук, когда увидел в небольшом овраге целое семейство. Пошел в овраг. Над ним висел ка-кой-то странный сиреневатый туман, хотя день был солнеч-ный и жаркий. Когда опустился на дно оврага и сорвал гри-бы, почувствовал усталость и присел на какой-то горячий ка-мень, выступавший из стенки оврага. Тут его от жары и вы-питого сморило, и он уснул. Когда проснулся, увидел, что день к ночи завернул. Заспешил назад, чтобы никто панику из-за его отсутствия не поднял понапрасну. Тут на нас на-

толкнулся. Понял, что много погрешил на этом свете и пора отчет давать.

– Ты поспи, Ермолай. – Ласково посоветовала ему Нинка, жестом указывая на дверь, за которой ему приготовили постель. – Утро вечера мудренее. Разберемся, как дальше быть.

В эту ночь, естественно, никто из нас не заснул. К утру разработали план, каким образом проверить слова Ермолая, а заодно и самим увидеть тот странный овраг, в котором время переставало властвовать над человеком.

– Прославимся мы, ребята! Весь мир о нас заговорит. Хорошо, что угоды вокруг никто не прикупил. Нам с Николаем срочно нужно права на них заиметь. Тут на туристах такие бабки сделать можно будет! Всем хватит! – Радостно заверещала Зина, завершая наше всенощное совещание.

Так и решили. Мы с Ниной уже и в компаньоны зачислились.

Выспавшийся Ермолай, с широко раскрытыми от удивления глазами вышел на крыльцо. Увидев нас с Колькой, остановился, как вкопанный, и стал озирая глазами затравленного щенка. Наши майки с шортами произвели на него эффект внезапного ушата холодной воды.

– Кто такие будете? Откудова пожаловали? Кто позвал? – На лице возникла гримаса раздражения разбавленного подлым страхом.

– Вот те на! Не далее как вчера, уважаемый Ермолай, нас к лику святых причислил, а ныне узнавать не хочет! – Лицо

Кольки расплылось в озорной улыбке. – Что будем делать, бывший Архангел Михаил?

– За такое неуважение наказать бы надобно. Но, зная, что провал памяти вызван нашим угощением, думаю простить. На первый случай. А?

– На том и порешим! – Поставил точку Колька. – Чего оторопел? – Теперь он повернулся к Ермолаю. – Живые мы. Пощупать можешь.

Ермолай, забыв о вчерашних объятиях, действительно стал нас ощупывать. Затем он обвел взглядом усадьбу. И снова оторопел.

– Когда это вы тут похозяйничали? Я, ведь, одну ночь всего и проспал. Ну, еще полдня в лесу прогулял... Кто вас сюда пустил?

– А не у кого спрашивать было. Я тут за хозяина. – Оборвал его рассуждения Колька.

– Врешь, харя заморская! – Взревел Ермолай и попытался наброситься с кулаками на Кольку.

Пришлось немного помять его грудину в своих объятиях для успокоения. Почуввав превосходство в силе, Ермолай как-то сразу обмяк. Затем на густые усища закапали горькие слезы.

– Что сотворилось, братцы?! Поясните человеческим языком мне – неразумному. – Заумолял Ермолай, продолжая озира́ться.

Мне стало очень жаль этого человека, заброшенного ка-

кой-то силой в чужое время.

– Понимаешь, уважаемый! – Начал я осторожно. – Николай, взаправду, хозяин этого двора. Он купил его недавно, за свои кровные. Отремонтировал заброшенное в забытые времена жилище, и теперь мы тут отпуск проводим. Семьями. Вчера в баньке парились, когда тебя из лесу вынесло. В потемках и после остатков воздействия хмельного, ты нас за святых принял и очень почтительно к нам отнесся. Потом мы тебя ужином угощали. Помнишь? Тебе еще водочка очень понравилась. Говорил, что ранее такую не пивал.

– Так то – не сон был? – Почесал затылок, высвободившийся из моих объятий Ермолай.

– Нет. Не сон. Но событие и впрямь чудное! Ты, Ермолай, сумел незаметно сделать шаг в восемь десятков лет, чтобы с нами повстречаться.

– Какой ныне год? – Внезапно перебил меня Ермолай. – По моему календарю – четырнадцатый. А по твоему?

– Девяносто восьмой.

Лицо Ермолая покрылось потом, его закачало и он уткнулся лицом в свои широкие ладони, внезапно завыв волчком.

– Что же теперь со мной? Как к родным возвратиться?

– Вот об этом мы всю ночь и мозговали. Есть одно предложение. Только успех не гарантируем...

Торжественной колонной, наполненные духом соприкосновения с чем-то абсолютно нам неизвестным мы двинулись

вслед за Ермолаем к описанному им оврагу. Идти оказалось совсем не долго. Как мы раньше этот овраг не замечали? Он же под самым нашим носом пролег. И дымка над ним самая такая, как Ермолай описывал. Все в точности.

– Тута вот я и грибы в овраге подметил. С этого самого места. – Ермолай замер, как солдат в ожидании следующих команд.

– Теперь спускайся в овраг по своим старым следам, если их помнишь. – Порекомендовал Колька.

– А чего не помнить-то? Вона, еще и трава подняться не успела. – Ермолай ткнул куда-то вперед указательным пальцем.

Признаться, мы ничего там не разглядели.

– Ступай след в след! – Посоветовал Колька.

Мы замерли, а Ермолай осторожно стал ставить ноги в невидимые нам следы. Постепенно туман над оврагом загустел и спрятал от нас, спустившегося на дно, Ермолая.

– Как ты там?! – Обеспокоенно закричал Колька.

– До камня дошел. Сейчас присяду. Тогда и вы ступайте. Знак дам. – Проговорил в ответ Ермолай.

Но, никакой знак до нас больше не долетел. Туман медленной рассеялся. Перед нами предстало пустое дно заросшего травой оврага с выступавшим из отвесной стенки камнем-булыжником, отражавшим своим гладким боком солнечные блики. Не контролируя себя, мы с Колькой быстро очутились на дне. Колька даже оседлал камень.

Никого и ничего!

– Надо было рядом идти, а не за баб прятаться! – Вырвалось у Зинаиды гневное восклицание, которое тут же растворилось в лесной тишине.

– Еще не вечер! – Азартно ответил Колька. – Пришел один раз, придет и во второй! Подождем!

Зинаида многозначительно повертела пальцем у виска и, подхватив Нину под руку, молча повела ее назад, махнув в нашу сторону рукой.

Июнь 2008 г.

Новогодний подарок бабы Яги

– Прохожий! Эй! Прохожий! – Шепелявый голос, возникший внезапно за спиной, заставил меня остановиться и оглядеться. Показалось странным, что на этой узкой дорожке шагов на снегу в лесу мог оказаться еще кто-то, кроме меня.

Вообще-то, в лес я сам забрел случайно. Утром позвонил мой старинный друг, Сашка. Он тоже закаменевший в своей настойчивости холостяк. Мы схожи даже в том, что работаем в одном офисе и имеем в своем распоряжении абсолютно одинаковые однокомнатные «хрущевки», только в разных концах городка. Иногда, когда вырываемся из деловой суеты, которая пожирает все личное время, пытаемся общаться вне офиса. Как правило, такое общение возникает по инициативе одного из нас, кому первому внезапно придет мысль покуролесить. Но обязательно на чужой территории! В этот раз Санька меня опередил. Я еще и глаз продрать не успел на его звонок, когда он выпалил:

– Витек! Новый год встречаем у тебя! Ко мне сестра с сыном решили наведаться. А тут... Короче! Ты – мое спасение! Помнится, ты на прошлой неделе хвастал, что ремонтник завершил? С холостяцкой жизнью решил кончать? К человеческому быту потянуло? Тогда, тем более, сестренка моя к месту! Ее пацану три года. Достаточно взрослый! А папа пропал где-то столько же лет назад. Бесследно. Сестра моя? Да

перед ней всякие там мисс отдыхают! Вот соберемся за шампанским под звон курантов, тогда и оценишь! Возражений не принимаю! Свою долю расходов компенсирую! Своим я сказал, что ты просто настаивал встретить Новый Год именно у тебя... Дальше были только гудки и сообщения оператора о недоступности Санькиного телефона. Такое утром тридцать первого декабря мог сотворить только он!

Когда, вспотев от беготни по всяким там киоскам и магазинчикам, обвешанный разноцветными пакетами, как елочными украшениями, я влетел в свою квартиру, желая использовать право на отдых, то обнаружил, что самого главного атрибута праздника – елки, в доме нет. День нахально перешагнул во вторую половину своего пути, укороченного декабрем, когда я выскочил вновь из дому и рысью побежал к опушке леса, находившейся в несколько сотен шагов от моего дома. Свежевыпавший снег надежно упрятал все дорожки, протоптанные во время осенних заготовок любителями лесной поживы. В результате исполнения роли первопроходца мне пришлось потратить битых полтора часа времени, чтобы в руках у меня мог оказаться тонкий ствол молодой пушистой елки. После того я отправился в обратный путь по своим следам. Почему-то путь этот, вопреки всех мнений, стал не короче, а длиннее. Простуженное солнце уже начало прятать свои краснеющие щеки за маковки деревьев, когда и произошла эта неожиданная встреча.

– Чем-то могу помочь? – Спросил я у представшей предо

мною сухонькой старушки, которая, оперлась обеими руками о красивый резной костыль старинной работы, и с хитрой улыбкой смотрела на меня.

— А чем поможешь-то, милоч, когда самому помощь нужна? — Прошепелявила старуха ртом, который явно не мог похвалиться обилием зубов.

— Мне помощи не надо!

— Надо, милоч, надо! Потому и пришла к тебе. Куда по этим следам выйти собираешься?

— Домой, естественно. Как пришел, так и уйду.

— А не по кругу ли гуляешь, милоч? Глянь вот сюда! — Старушка указала на что-то рядом с тропинкой следов. — Что это?

— Пенек... От срубленной мною елки. — Удивился я, обнаружив сходство следов сруба.

— Еще что скажешь? — Засмеялась старушка. — Который раз по кругу идешь? А солнышко-то не ждет! Скоро совсем от нас спрячется! Тогда как? Здесь Новый Год встретишь? К тебе же гости скоро приедут. Подумают, что нарочно сбег.

— Откуда Вам такие подробности известны, бабуля? Если есть выход, помощи! Вижу же, что добрая Вы старушка.

— Что бабулей и доброй старушкой назвал, то очень приятно! Меня все больше бабой кличут. А тут... вона как!

— Где живете-то, бабуля, что такие грубияны Вас окружают?

— А здесь в лесу и живу. Избушка... Коттедж у меня тут

неподалеку.

– В одиночестве проживаете?

– Как можно?! В лесу всякого народу полно!

– Что-то не слышал я, чтобы здесь участки под строительство нарезали. Давно, видать, отстроились?

– Давно, милоч! Так давно, что и вспоминать страшно...

Погоди! Мы тут с тобой лясы точим, а времечко-то своим ходом идет. Пора уж тебе и к дому пробираться. Иди за мной. Да не отставай!

Старушка так резво двинула вперед, прихрамывая на одну ногу,, что я еле поспевал за ней.

– В гости-то позовешь? Иль перед другом с невестой неудобство иметь будешь?

– Перед какой невестой?

– Перед той, которую к тебе уже скоро привезут.

– Вот, с мальчонкой ее и займетесь, бабуля! Сказки порассказываете. Наверное, много сказок знаете?

– Много, милоч! Ох, как много! Заодно и вам расскажу!

Вы такой еще не знали.

– А на стол накрыть поможете?

– Помогу, милоч. Отчего же не помочь? – Произнося эту фразу, старушка вошла в дверь моей квартиры, и я на миг потерял ее из виду в темноте прихожей. – Выключатель-то где? Ага! Нашла!

Я чуть не упал в обморок. Предо мной, обнажив улыбкой ярких алых губ ослепительную белизну ровных зубов, стояла

молодая красавица, подмигивая мне жгуче-черным блеском глаз.

– Я бы и тебе пару составила? Ты это брось! У тебя невеста на подходе! – Звонким голосом рассмеялась незнакомка. – Придется с Санькой пофлиртовать. Не против?

– Откуда же Вы взялись?! – Вырвалось у меня. – Витек сюрприз подготовил?

– Нет. Куда ему! Это ты его сегодня удивишь. Чтобы проще все выглядело, представь меня одноклассницей из далекого детства. Случайно отыскалась сегодня, потому предупредить его не успел. А елку свою туда поставь.

Я послушно поставил елочку в указанный угол и пошел в прихожую снять куртку. Когда же возвратился назад, вновь обалдел от изумления. На том месте, где я поставил елку, обнаружилось, изумительно сверкающее гирляндами и игрушками, новогоднее чудо. Таких украшений мне не приходилось встречать никогда.

– Нравится? – Прозвучал голос незнакомки. – А мой ряд?

Та, кого я увидел перед собой, явилась ко мне прямо с торжеств по поводу вручения Оскара или из королевского дворца.

– Вам не кажется, что вы слишком шикарны для моей берлоги? Можно бы и скромнее.

– Во-первых, школьные друзья никогда не обращаются на «вы»! А, во-вторых, посмотри на себя в зеркало!

Я поспешил к единственному большому зеркалу, которое было в прихожей. Тот костюм, что я увидел на себе, был предназначен именно для тех случаев, что и платье незнакомки.

– Я в этом должен замереть, как манекен? В противном случае эта одежда сохранит свою первозданную свежесть, только до поедания первого салата в тесноте нынешнего застолья! Да и принарядились мы рановато! – Заявил я, щипая себя за ухо, чтобы поверить, что все происходит со мной не во сне. – Те самые салаты, о которых я сказал ранее, нужно еще готовить.

– Разве? – Удивилась незнакомка. – А это, что?

Я оглянулся, заранее предполагая, что еще можно сделать в этой маленькой комнатке. Оказалось, что масштабно мыслить я не научился. Какая уж тут комнатка! Мы с незнакомкой стояли у входа в огромный празднично украшенный зал. Служащие в униформах сказочных героев провожали входящих к предназначенному им столику. Нам тоже было предложено проследовать за каким-то пиратом со спрятанным черной повязкой глазом. В это время я увидел, что возле одного из столиков вскочил Санька и стал махать нам рукой. Я подвел к столику незнакомку с такой галантной манерностью, какую не смог бы изобразить самостоятельно даже в результате длительных тренировок.

– Я так боялся, что ты не придешь! – Заявил Санька, отводя меня в сторону. Эти пригласительные билеты... Эти мене-

джеры из салона... Откуда ты знал размеры моей сестры? Ты получил Нобелевку? Или в доброй Англии скончался твой любимый дедушка-незнакомец, оставив единственному наследнику титулы и состояние? Что происходит?

– Новый Год! – Попытался я отделаться глупой фразой.

– А чем за все это рассчитываться будем? – Санька обвел рукой зал.

– Все потом! – Заявил я, не находя нужного ответа. – Не вежливо оставлять надолго дам!

– Не волнуйтесь! Ничего в полночь не пропадет! Это другая сказка. – Успокоила незнакомка взволнованных происходящим, Саньку и его сестру. – Может быть, нам пора познакомиться?

– Это... – Я указал на незнакомку и замер, вспомнив, что не знаю ее имени.

– Яна. – Представилась она сама. – Школьная подруга Виктора.

– Это мой друг Са... Александр! Мы с ним коллеги по работе. – Представил я Саньку.

Яна тут же протянула ему свою изящную ручку, и он поцеловал ее с таким изяществом, словно общение со светскими львицами было для него делом обыденным.

– Екатерина! – Указал Санька на сестру.

Теперь я получил для поцелуя нежную ручку.

– Черт побери! Откуда у нас все эти манеры?!

– Зачем же черти, Виктор? – Шепнула Яна. – Они толь-

ко праздник испортят. Она, кажется, предназначена тебе, а не им. Милая женщина. У вас все сложится.

— Где же Ваш сын? — Поинтересовался я, обратившись к Екатерине. — Александр обещал, что мы встретимся с ним.

— Брат все напутал! Как всегда. Сын остался с бабушкой...

Это была первая в моей жизни волшебная новогодняя ночь. До того мне казалось, что я давно взял планку возраста, в котором только нездоровые умом люди могут гулять по сказкам. Общий язык с Катей был найден безо всяких трудностей, и я поверил, что она именно та женщина, которую я искал столько лет. Санька откровенно увязался за Яной, не давая ей передышки от своей навязчивости.

Но... ночь не бесконечна! Даже новогодняя! Настал тот момент, когда к нам подошел знакомый пират и сообщил, что заказанное такси ждет нас у выхода. Кое-как освободившись от настойчивых предложений тяжело захмелевшего Саньки стать его гостями и успокоив его обещанием Яны обязательно встретиться, мы с Яной продолжили путь к месту расставания.

— Здесь, на опушке! — Скомандовала Яна водителю. А когда, скрипя резиной по снегу, такси укатило в ночь, добавила. — Всякая сказка имеет конец. К сожалению, это так! Твоя, Витек, еще продолжится, но в другом варианте. Моя прекращается здесь. Много лет мечтала начудить так, чтобы себя удивить. Получилось?! Я рада! Прощай. И помни: Баба-Яга тоже умеет делать добрые дела!

Тут из-за ближайшего ельника появилась всем известная сказочная избушка на собственных ногах.

— Это тебе в подарок! — Яна, которая на моих глазах вновь стала дряхлой старушкой, вложила мне в ладонь маленькую бархатную коробочку и хромая, зашагала к избушке.

Я открыл коробочку и увидел в ней два золотых обручальных колечка. Захотелось крикнуть вслед старушке слова благодарности. Но, когда я поднял глаза, на поляне не было, ни старушки, ни избушки, а на пушистом снегу не осталось даже следов. Все могло показаться мне простым сновидением, если бы не грел руку мягкий бархат коробочки с кольцами.

24—26.12.08 г.

Я не Мюнхаузен

– Погляди! Кто это?! – Донесся голос ее шаловливого сына, который часто призывал ее стать свидетельницей им же надуманных событий, которых реалии и быть не могло.

– Что опять не так? – Возмущенно откликнулась хлопотавшая на кухне мама.

– Иди, глянь! Скорее! – В голосе мальчика смешались удивление и страх.

– Что там у тебя опять?! – Мама появилась в дверях детской комнаты. – Карлсон прилетел? Или Жар-птица на дерево присела? Мне твои выдумки уже начинают надоедать...

Женщина застыла в удивлении, нервно теребя руками салфетку. Мальчик бросился к ней и, прижавшись, спрятал личико в ткани передника.

– Как Вы попали в комнату ребенка?! Кто Вы такой?! – Забыв о страхе, мать гневно смотрела на это странное явление.

– Простите, госпожа... Не знаю к сожалению Вашего благороднейшего имени. Я не нарочито нарушил Ваш покой и попал под кров вашего дворца. Все это – чистая случайность. – Говоря эти слова, явление скинуло с головы треуголку с богатым плюмажем, шаркнуло ножкой и склонилось в глубоком поклоне. – Я немного ошибся в расчетах места и времени, где должен был оказаться в данный момент.

– Теперь я обязательно услышу, что Вы никто иной, как сам барон Мюнхаузен и залетели ко мне не иначе, как на попутном ядре, случайно избравшем курс в другое столетие

– О чем Вы? Какой барон? Это не тот ли весельчак, который прославился легендами, сочиненными при дворе русского царя? – Явление расправило тонкие кружева, выглядывавшие из-под манжета дорогого камзола с золотыми пуговицами. При этом на пальцах его разноцветными вспышками заиграли камни перстней. – Нет. Не беспокойтесь. Между нами нет ничего общего. Мы даже лично не знакомы. Как зовут этого чудного мальчика, который так удивлен моим появлением?

– Вы еще не ответили на мой вопрос, уважаемый! – Гневно прервала его тираду возмущенная мать.

– О, да! Простите, госпожа! – Явление вновь склонилось в глубоком поклоне, совершив своей шляпой какой-то сложный маневр в воздухе. – Я – Ваш покорный слуга виконт Осталь! Я являюсь придворным прорицателем при австрийском дворе.

Женщина недоверчиво оглядела, невесть откуда взявшегося, виконта.

– Вы хорошо отрепетировали роль, уважаемый Непрошенный Гость. Костюм и бутафорию в театральной костюмерной сперли случаем? Думали, что кроме ребенка никого в доме нет, потому и решили ему сказками голову заморочить. А я сегодня случайно дома осталась. К Вашему со-

жалению. Думаю, что наше общение лучше перенести в милицию. Там мне поспокойней будет видеть вашу нахальную физиономию вора-домушника. Так кажется Ваша профессия на самом деле называется?

– Я уже имел честь сообщить Вам, госпожа, точное определение моих занятий при дворе! Зачем же Вы стараетесь нанести мне оскорбление?!

– А кто сможет подтвердить правдивость Ваших слов?

– Любой, кто имел честь бывать при дворе Его Августейшего Величества!

– Я сомневаюсь, что смогу отыскать хоть кого-то. Да и само Величество уже покинуло наш бранный мир. Австрия давно уже не глава империи.

– Я готов предоставить Вам доказательства!

– Как же?

– Я приглашаю Вас в свой родовой замок.

– Ха-ха-ха! – Женщина весело рассмеялась. – Более нелепого Вы ничего придумать не смогли? Может быть, я ошибаюсь. Вы не хитрый преступник. Вы сошедший с ума актер-неудачник, любезный.

– Если бы на Вашем месте был мужчина, то он уже получил бы удовольствие скрестить со мной свою шпагу! – Гость сжал в руке эфес своего оружия. Глаза его заискрились гневом несправедливого оскорбления. – Я уже не приглашаю... Я забираю Вас и Вашего сына в свой замок. Может быть, там Вы сообразоволяете принести мне извинения за столь ужасные

оскорбления моей дворянской чести...

— Где была, где была! В замке у одного знакомого виконта. Нет, не во Франции. В Австрии. Даже императорскому двору была представлена, как родственница виконта из России. Он там у них всеобщий любимец. Да нет же! Никакой истории я не сочиняю! Не перед кем оправдываться! С мужем мы уже давно расстались! Да ни какой ни курортный роман. И Витька со мной там был. Какие фотографии? Правда, какой-то художник пытался портрет написать, но он в замке у виконта остался. Как я тебе покажу, когда это восемнадцатый век? Как я там оказалась? А из-за нанесенного ему оскорбления. Я его за вора посчитала, когда в доме у себя обнаружила. Так ему и выпалила. А он? Меня с Витьком под руки и... В восемнадцатый век добрались быстрее, чем до дачи за город добираемся. Почему не звонила? Ася, ты понимаешь, о чем говоришь? Откуда там сотовые? Там еще почту лошадиными упряжками развозят. Подарки? Есть один. Он мне перстень с громадным камнем на палец перед визитом ко двору надел. Думаю подделка. Да Витьку ножик какой-то отдал. Он у него на стенке висел. Тоже какие-то стекляшки на рукоятке. Что? Приедешь? Ювелира знакомого привезешь? Давай!

Ювелир аж вспотел, пока старательно крутил перед надеждой на глазницу лупой «стекляшки», которые подарил виконт.

— Голубушка! — Промяукал он голосом кота, которому

очень захотелось понравиться хозяйке, у которой в руке зажат кусочек любимой сосиски. – Что Вы хотите за этот товар?

– А кто Вам сказал, что я что-то за него хочу? Это – память об удивительном свидании с очень интересным человеком. Дворянином! И не простым!

– Вижу, голубушка, с чем имею дело. Вашему, извините, дворянину наследство перепало?

– А что Вы можете предложить за эти стекляшки?

– Стекляшки? Сударыня, Вы специально насмехаетесь надо мной? Я профессиональный ювелир. Не в первом поколении. Вот за эту «стекляшку» на Вашем перстне раньше... Собственно, почему раньше? И теперь можно приобрести хорошую виллу на Средиземном Море. А вот за этот стилет работы великого итальянского мастера, не считая стоимости камней, которыми его попытались украсить, можно получить гораздо больше. Я дам Вам эти деньги. В любой валюте. Как?

– Нет. Это не продается!

– Тогда, милая Вы моя, хотя бы постарайтесь усилить охрану Вашего коттеджа.

– Я приму к сведению Ваши пожелания.

– Нин! Ну, хватит морочить мне голову! – Завозмущалась подруга, как только ювелир покинул коттедж. – Между нами же нет тайн. В тебя влюбился миллиардер? А яхту он тебе подарил? Они всегда яхты дарят.

– Я рассказала тебе все, как было, Танюша! Поверь!

Недоверчивая подруга снова хотела что-то возразить, но так и замерла с открытым ртом... За спиной Нины прозвучал знакомый ей голос виконта Осталя:

– Я извиняюсь, за мой неожиданный визит. Художник по моей просьбе изготовил копию Вашего портрета, и я решил, что Вы сможете принять от меня этот подарок в память о нашей случайной встрече. Я имею счастье видеть Ваш образ в своем замке.

– Это... это все на самом деле?! – Выдохнула пришедшая в себя Татьяна. Она протянула руку и потрогала камзол виконта. – Вы на самом деле здесь?

– Собственной персоной. – Кивнул головой виконт.

– А она, – Татьяна указала рукой на Нину. – она побывала в Вашем замке?

– Вне всякого сомнения! Вместе с сыном...

Сентябрь 2007 г.

Помоги, мил человек!

– Слышь, мил человек! – Какой-то странный тип смотрел на Бориса сквозь патлы волос, охвативших лохматым обрамлением его лицо. В ярко-синих глазах играли отблески зажженной щепки, которую он держал над лицом Бориса вместо свечи. – Очнись! Утро скоро ужо, а я добудиться тебя не могу.

От неожиданности Борис рывком перешел в сидячее положение, отчего огонек на щепке погас, и только продолжали

светиться в темноте крохотной комнатки с маленьким окном синие точки глаз. Рука Бориса невольно потянулась к стене, нащупала выключатель и нажала на рычажок. Комната сохранила темноту. Только со стороны светящихся точек доносилось:

– Нету электричества. Давно уж нету. Годов двадцать, коли память не подводит. Отключили. Ничего тут нету. И никого. Одна бабка Зинаида тут, в этой хате, сохранилась. Да еще я...

– А вы кто? Муж ее?

– Не разглядел? Да, откель знать-то тебе про меня? Поди, в городах своих о нас и не слыхивали вовсе. Там нашему брату жисти нет. Темного уголочку для дел своих не сыщешь. Бывал разом в гостях у родича своого. Намайлся. Сбежал оттель. Боле – ни ногой!

Щепка в руке странного человечка, едва достававшего ростом до колен Бориса, вновь загорелась, и он обнаружил, что собеседник его одет в яркую красную рубаху и полосатые штаны, заправленные в выдавшие виды лапти.

– Откуда Вы, уважаемый? Баба Зина о Вас ничего мне не говорила.

– Это я мог бы спрос учинить: кто таков да откуда. Мне это поболе с руки.

– Отчего же?

– Я-то тутошний. Бабка Зинаида ужо третья хозяйка в дому. Ее мамки мамка сюда первой за порог заступила. Ясно,

после меня! А тут все торчу. К избе этой приставлен. Сколь она место занимать будет, столь и я тут задержусь.

– А-а-а! Домовой Вы, выходит. – Сообразил Борис.

– Самый, что ни есть!

– А звать-то как?

– Ранее все уважительно Митрофаном звали, когда изба людьми да пирогами полна была. Ныне бабка Зинаида только Митрошей и окликает. Лаской голодный желудок тешит. Стареют они потихоньку с избой вместях. Кто первый рассыплется... И не додумаешь. Не отличишь порой, что скрипит. Толи – двери и половицы дряхлые, толи – локти да колени старушкины.

– Как же она тут одна?

Митроша ярко блеснул глазами.

– С какой стати одна? Я, выходит, не в счет?

– Простите, уважаемый. Я людей подразумевал.

– Люд отсель давно весь сбежал. Поближе к городам вашим. Здеся только стариков да старух побросали. Вот они и сошли поочередно в мир иной. Одну бабку Зинаиду тут оставили. Еще козу ее, Машку. Случайные наезжают. Вроде тебя. Кто порыбалить, кто на зверя походить. Особливо часто в грибную пору. Ты, мил человек, вот зачем мне понадобился... Я каждого ее постояльца про то прошу. Дровишек на зиму подсобрать подсоби. Иным чем подмогу окажи. Деньги за постой ей мало надобны. Где тратиться-то? Продуктов, какие в долгое хранение пригодны, оставь. Может

и до фершала в поселок подкинешь. Снадобий каких поможешь у него выкупить. Ежели еще кто до зимы у нас загостит, глядишь, до весны мы с ней и доскрипим вашей памятью. Мне-то много не надобно. Водицы с сухариком. Мне бы ее поддержать. Вмestях у нас с ней этот постой закроется... Помоги, мил человек!

По стеклышку оконца скользнул робкий лучик.

– Покедова, мил человек! Мой срок вышел. Ночью свидимся. А ты ужo помоги. Добро всякому зачтется...

Спать Борису расхотелось. Он побренчал в сенях руко-
мойником, приятно растер тело полотенцем и выскользнул
во двор, где стояла его машина.

Спустя пару минут густой шлейф дорожной пыли обозначил его путь в сторону ближайшего поселка, где он решил купить бабе Зине то, о чем так трогательно просил Митроша. Хотя не был уверен, явь то была, или сон.

Март 2009 г.

Встреча с ангелом

...Хмурое утро лениво ползло в окно, пробиваясь в щели, сливаясь с тоном занавешенной комнаты. Нещадно запотворял «сотовый»: «Просил разбудить... Просил разбудить Просил...» Тут я его и приглушил.

В прорезь слабо раздвинувшихся век я увидел... Черт побори! (Даю слово, что вчера много не пил!) На кровати, в ногах у меня мирно устроился седобородый старец, вынырнувший, как видно, из сказок Андерсена. Его круглые, ярко-голубые глаза, отороченные по верху густыми кустиками белых бровей, изливали такое тепло, что я, вдруг, почувствовал себя совсем маленьким мальчиком.

– Удивляешься? – Мягким голосом спросил неожиданный посетитель.

– Собственно... Кто ты?

– Я – твой добрый ангел. Ты все время носишь меня на своем плече...

Я невольно похлопал себя по правому плечу.

– Я же сейчас не там.

– Странно... Судя по тем изображениям, которые мне довелось видеть, ты должен быть молод, высок и крылат...

– Вот так всегда... Все нас путают. То – ангелы небесные. Они возле... – Он указал пальцем на потолок. – А я к тебе сослан.

Посетитель грустно вздохнул.

– Что, так тяжело? – как можно более мягко спросил я.

– Да уж – не легко... Человек-то ты, скромно сказать...

– Обычный я человек!

– Это – смотря какие обычаи ты за основу взял.

– И в чем же тягота хранения меня?

– Ты сколько сигарет в день выкуриваешь?

– Две пачки...

– А сколько раз брался бросать? Я тебе это в заслуги, в покаяния писал. Наверх докладывал... А потом – одни выговоры за представление не подтвержденных данных... Там с этим строго!

– Еще что?

– Браки заключаются на небесах... О твоём... первом... я тоже поспешил сообщить. А теперь куча взысканий за твои гражданские...

– Еще?

– Да чего там перечислять! Всего и не упомнишь. Только... спросить пришел. Или ты все поправишь, или... Переведут меня на другую... С понижением! Не видать мне больше крыльев никогда! А тебе – рая не видеть!

– Так что? В монахи?

– Хотя бы... близко к тому...

– Что?! – Я не смог удержать возмущения. – Я должен устроить себе ад земной, чтобы получить рай небесный?!

– Не договоримся?

– Нет!

– Никак?

– Нет!

– Тогда прощай! теперь у тебя только на левом плече «хранитель» будет. Ты уже давно на него не плевал. Он расцвел...

«Просил разбудить... Просил разбудить...»

Я зажал «сотовый» вспотевшей ладонью и широко открыл глаза. В спальне – никого.

Страшно захотелось курить. Стал ощупывать тумбочку на предмет обнаружения сигарет. Пальцы ухватили стакан с остатками виски.

«О каком еще рае лепетал этот глупый старик?» – Невольно полезла в голову мысль...

2010 г.

Десятая поездка

Возле меня резко затормозило такси.

– Вызывал?

– Нет!

– Сорок седьмая?

– Да...

– Серегин?

– Ну...

– Чего нукаешь?! Время щелкает! Садись, поехали.

– Куда?

– В заявке, какой адрес давал?

Я зачем-то открыл дверцу и плюхнулся на сиденье рядом с водителем. Более идиотского вида моя физиономия никогда, очевидно, не принимала.

Машина куда-то меня повезла по вечернему городу. Минут через десять-пятнадцать мы остановились у здания театра.

– Успели! – Довольно обернулся водитель. – Знай наших!

Я вышел из машины и полез за бумажником. Водитель отрицательно махнул рукой.

– Десятая поездка. Бесплатно!

Он уехал. У здания театра толпилась масса любителей группы «Лесоповал», желающих заполучить лишний билетик. Вдруг, меня под руку взяла миловидная девушка, кото-

рую (честно!) видел впервые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.